

По зову совести и предков

Русский православный писатель, академик Российской академии гуманитарных наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации и Республики Татарстан Николай Васильевич Нарышкин – известный общественный деятель, публицист, краевед, знаток и исследователь философии, экономики, истории, культуры русской жизни и русского крестьянства. Национальная библиотека Чувашской Республики опубликовала полную библиографию писателя, и оказалось, что творческое наследие Николая Васильевича составляет 900 произведений. Непостижимая работоспособность!

Слитературной публицистикой Н.В. Нарышкин начал активно выступать в печати в начале 1990-х годов. В 1998 году вышла его книга «Махотин извоз», в 1999 году – «Мятущаяся Россия», в 2000-м – «Священная Сура», в 2002 году – «Кадышевский эпос», «Разговор праведника с нечестивцем». Далее один за другим выходят «Русские дневники» писателя, литературно-публицистические, фундаментальные политические и критические произведения. Эти многоплановые книги пришлись по душе русской общественности, произведения Нарышкина тепло встретили земляки, читатели и почитатели автора.

В философской поэме «Вечность» писатель признается: «Радостно и вдохновенно погружаясь в первозданную природную среду солнечного Посурья, я погружаюсь в вечность, ощущая при этом какое-то даже материальное состояние присутствующего всюду Русского Православного Духа. Моя душа вдруг начинает неистово, возбуждённо носиться совершенно в ином, чем земной, мире Космической Жизни».

Из тысячи написанных Николаем Нарышкиным произведений особенно хочется выделить сборник «Добрые русские сказки». В сказе «Заманиха, или Возвращение к родникам кадышевского Присурья» Н.В. Нарышкин воспекает природу родного Посурья.

«Моя Заманиха озарила светом всё мое детство. Она для меня всего роднее, теплее, уютнее. Заманиха

всегда во мне и около меня. Заманиха – это утро моего детства. Мой полдень – это тоже Заманиха. Она – мой первый глоток воздуха. То, что я увидел, появившись на белый свет, – это Заманиха. Она меня спеленала и посвятила в волшебные игры природы. Она благословила меня на многотрудный путь по жизни. Первым букварём и первой таблицей умножения была для меня Заманиха. Растительный, животный и букашковый мир Заманихи был сплошь покрыт душицей у подножия невысокой, чуть приплюснутой, опрятной своей девственной свежестью красно-глиняной с белесым, как парное коровье молоко, горы за плетневой городьбой нашего кормильца-огорода. Гора, прикрывающая своим остовом Заманиху от нехороших северо-восточных ветров, тогда, в детстве, казалась гораздо выше даже легендарной Арат-горы, о которой мне полно всего рассказывала мудрейшая бабушка Анисья Архиповна».

Над Сурой возвышается Тарасова гора. Николай Нарышкин предлагает читателям свою версию древней истории, связанной с именем русского богатыря Тараса Кадышанина: «...сюда, на правый берег Суры, под белогрудые горы, заросшие вишней и клубникой, к холодным ключам, бьющим из-под гор, прорвался сквозь вековые заросли Человек. Он был другом-соратником Ильи Муромца. Его величали Тарасом Кадышанином. Прослышал Тарас дурную весть о том, что давно зарятся на присурские многообильные земли темные

силы – уж очень им, супостатам, хотелось овладеть этой первозданной территорией с несметными природными богатствами, и решил Тарас, мобилизовав всю свою силу, навсегда лишить бесовщину аппетита на эти благодатные земли».

Под стать этому герою и Архип по прозвищу Чигирь, который явился в Посурье вместе с Тарасом Кадышанином лет 500 назад, чтобы «стеречь первозданные края от вероломных супостатов-бесов». Победив врагов, ожениться богатыри на русских красавицах, и пошли у них детки, а потом и внуки.

Вершиной творчества Николая Нарышкина можно назвать «Кадышевский эпос». Это не просто гимн любви родному краю – это гимн труду, крестьянину, всему Посурью. Историю родного села Кадышево (село Покровское) Н.В. Нарышкин описывает, опираясь на архивные материалы, советский период описан со слов жителей села. Подвигом писателя можно назвать полный список всех имён и фамилий кадышан, проживавших в этом крае на протяжении XX столетия. Многих из этих людей Николай Васильевич знал лично. Быстро летит время, вычеркивает из памяти день вчерашний, но кадышанам повезло: все они вписаны Н.В. Нарышкиным в историю. Ничего не утаил неутомимый писатель: рассказал, как жили и трудились его земляки, как отдыхали, какие песни пели, что пили-ели, как любили. В общем, создал образ труженика-крестьянина, на могучих плечах которого держалась великая Русь.

Выставка книг Н.В. Нарышкина

Не менее впечатляет ещё одна книга Н.В. Нарышкина о земляках – «Махотин извоз». Вот как сам писатель объясняет задачу, которую ставил перед собой при написании этого эпического произведения: «Опираясь на фактический и литературный материал, на собственные многодесятилетние наблюдения, я старался написать портрет крестьянина России – во всём уникально, трудолюбивого, мудрого, высоко нравственного, горячо влюбленного в своё любезное единственное Отечество и глубоко верящего в его великое будущее, поклоняющегося своей родной земле-кормилице, своему родному селу, своему саду и огороду, своему извозу; крестьянина, высоко чтившего добрые вековые традиции, неукоснительно следовавшего святым заветам своих предков».

Рассказывая о системе воспитания детей в крестьянских семьях, Николай Васильевич вспоминает своё детство: «На меня с трёх лет была возложена солидная доля забот по дому. Я кормил скотину: выносил из избы в ясли поросёнку, телёнку и овечкам корм; задавал корове сено зимой. Когда мама с четырнадцатилетним братом Ваней часов в семь утра уходила на барщину, то есть на колхозные работы, а бабушка отправлялась, как обычно, на лесной промысел, я оставался домовничать: поливать два раза в день грядки с овощами, полоть, подпарывать картошку, убирать по хозяйству и всякие другие дела. Конечно же, в домашних делах

я был не основным, а только подсобным работником. Я лишь помогал старшим».

Но не только трудом были наполнены детские годы деревенского мальчишки: это и катание на коньках и салазках зимой, и хождение в ночное с друзьями летом, и непременно – бабушкины сказки. «Поистине сказочным было время, проведенное с бабушкой Анисьей Архиповной в лесу, где-нибудь в Чигирихе, на Пузихе, в Семиродничках, на Ларихе, в Московом долу, в Чащобе...»

Совсем иная тональность открывается читателю в книге «Мятушная Россия». Николай Васильевич выступает как исследователь главных исторических эпох, пережитых нашей страной. Писатель с болью пишет о монгольском нашествии, княжеских распрях, революционных переворотах, о голоде и геноциде русского народа, чиновничьих бесчинствах. «Метастазы этих смертельных социальных раковых опухолей давно нанесли удар основным частям российского гигантского организма. Теперь они подбираются к его сердцу и мозгу».

«В апокалипсическом для нашей державы 1991 году, – пишет Н.В. Нарышкин, – на дороге российской истории я отчётливо увидел полным полно всяких искусственно созданных силами мирового зла новых препятствий, завалов, обвалов, бездонных трещин и провалов, которые страдальцу народу России предстояло, собрав остатки сил, преодолевать, обходить, а то и перепрыгивать. <...>

**Сегодня Россия –
во мгле. Над нашим
любезным Отечеством
тяжёлыми мрачными
холодными тучами
плывёт непроницаемый
ядовитый смог невежества
и безысходности,
хаоса и антирусскости,
антиколлективизма.**

Боль за Россию, за её будущее подтолкнула писателя на написание в 2000-х годах «Русского дневника», вместившего в себя огромное полотно русской жизни. Вот, к примеру, запись 24 марта 2004 года: «Капиталистическая форма, в коей пребывает большинство народов и стран, пол-

ностью износилась, пришла в негодность, обнажив при этом все механизмы воспроизводства низменных людских страстей, пороков, социальных буйств и физических деградаций». Прошло немало лет со дня написания этих строк, и как же пророчески, актуально и остро звучит голос писателя!

И ещё: «Деньги губят русскую духовность и культуру русскую, развращая народ России, особенно её молодое поколение». В начале 2000-х годов эти тенденции только наметились, и Н.В. Нарышкин призывал их остановить, а сегодня они стали реальностью, характеристикой нынешнего дня. Но писатель не унимается в своём призыве остановить вакханалию дикого капитализма.

Он верит в здоровые силы народа и в великое будущее России. Вот его записи в марте 2015 года: «Моя любовь к российскому Отечеству всё более крепнет. Горжусь русской историей, выплавившей за тысячу лет многонациональное дружество россиян, живущих в дружбе друг с другом. Слава Богу, мой народ продолжает обладать великой волей в решении неотложных проблем бытия, в том числе и тех, что навязываются нам сатанинскими силами мирового капиталистического зла. Эти силы, коим ныне моя Россия противостоит, чудовищны».

Николай Васильевич предлагает свои пути спасения России: «У государства сегодня главная задача – стимулировать миграцию в село молодёжи, а в перспективе из неё формировать крестьянина... Надо побольше заглядывать в колодцы истории и русских традиций с чистородниковой водой, а не заниматься неумно спекуляцией национальным богатством, накопленным и завоёванным нашими достоправными предками в течение тысячи лет».

Огромная документальная повесть российской жизни, запечатленная Николаем Нарышкиным через дневниковые записи, – настоящий человеческий и гражданский подвиг писателя. До конца «Русский дневник» Н.В. Нарышкина ещё не оценён, не дана и полная оценка его патристических произведений. Но пройдет немного времени, и страна по достоинству оценит эти «Этюды биографии современной России».

Ольга Шейпак